

Из дверей операционной один за другим выходили пациенты, только что закончившие операцию, а члены семьи, ожидавшие снаружи, выходили вперед:

"Доктор, что происходит? Все в порядке?"

Ву Юэфэн потянул на себя открывающуюся крышку: "Операция прошла успешно, но в первые 24 часа меня все равно пришлось отправить в отделение интенсивной терапии для наблюдения. Члены семьи должны посмотреть сейчас".

Услышав это, я должен отправить его в реанимацию. Как семья может быть спокойна? Сердце, которое только что вздохнуло с облегчением, мгновенно поднялось снова.

"Доктор, это не очень хорошо? Как это может сработать? Мой сын - опора семьи, если с нашей семьей что-то случится... ей действительно придет конец!"

Ву Юэфэн был крепко удерживаем своей семьей, несколько раз боролся, не решаясь открыться:

"Тетя, успокойтесь, пожалуйста, сначала успокойтесь, хорошо? Теперь, пожалуйста, доверьтесь нашему доктору. Мы сделаем все возможное для лечения".

Наконец, эмоции семьи улеглись, Ву Юэфэн подмигнул другой женщине-врачу, стоявшей позади него:

Быстро на помощь!

Женщина-врач подняла брови, прежде чем шагнуть вперед, и, проходя мимо Ву Юэфэна, прошептала:

"Два дня ночной смены!"

"Договорились!"

Это не просто две ночные смены. Все, что угодно, лишь бы успокоить членов семьи. Доктор Ву чувствует, что он действительно не может этого сделать!

Ну, с такими вещами все равно лучше справятся лесбиянки, геи, слишком сложно все упростить.

Эти два человека ходят туда-сюда, и видно, что есть JQ.

Цзян Тинсюй действительно раньше ничего не замечал, но теперь он смог кое-что разглядеть. Старшая медсестра, подошедшая ближе:

"Какова ситуация с доктором Ву и доктором Чжао?".

В результате, то, что я получил, было большими глазами старшей медсестры:

"Доктор Цзян, ваше время в нашем отделении не короткое, верно?" - спросила риторически.

Цзян Тинсюй кивнул:

"Уже почти полгода".

"Да, прошло почти полгода, доктор Цзян, вы не видели, что доктор Ву и доктор Чжао - пара?".

Этот взгляд должен быть излечим, верно?

Неудивительно, что старшая медсестра, не скрывая, закатила глаза.

"Э-э... раньше я действительно не знал".

В прошлом я никогда не обращала внимания на других. Я был полон удовлетворения рядом с Мо Боюанем. Не говоря уже о коллегах по отделу, которые близки к нему, Цзян Тинсюй не обращал особого внимания.

Поэтому после того, как все это произошло, я вообще не мог ничего понять.

В то время многие вещи были полны ошибок и упущений, но теперь, когда я думаю об этом, это во многом связано с самим собой, и я не могу полностью винить других.

Если бы тот, кого я использовал, сконцентрировал немного внимания, которое было обращено на Мо Боюаня, и направил его на окружающих его людей, может быть, все закончилось бы не так плачевно?

"Хватит об этом говорить, я занят прошлым".

Если пациента отправляют в отделение интенсивной терапии, старшая медсестра должна выполнять множество сопутствующих процедур.

"Гребите".

Когда старшая медсестра и несколько врачей ушли в отделение интенсивной терапии, два интерна Цзян Тинсюй и Гуань Сяодун могли только оставаться здесь и наблюдать.

В отделении неотложной помощи недостатка во врачах нет в любое время, тем более ночью.

Оба они снова посмотрели на операционную, там шла последняя операция, и они не знали, когда они выйдут.

К счастью, операцию самому тяжелому пациенту, попавшему в аварию, проводил сам директор Пэй.

Директор Пэй остался за границей для получения докторской степени. Его основным направлением была нейрохирургия. Когда он закончил докторантуру, школа лично выступила с предложением различных высокооплачиваемых условий для удержания талантов. Говорят, что тамошний губернатор был встревожен.

Поэтому, когда люди приходят в больницу, у них есть звание заместителя директора. Даже если другим плохо, они могут сделать плохо только себе.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2055426>